

СТРОИЛИ НА ГОДА, РАЗРУШИЛИ ЗА НЕДЕЛЮ

**НА МЕСТЕ ЗДАНИЯ ШПУ №1 (НОВОКУЗНЕЦК) —
СКЕЛЕТ ФУНДАМЕНТА И ГОРА ИЗ КАМНЕЙ,
КИРПИЧЕЙ, ЖЕЛЕЗА**

— Вот здесь был склад, — Антонина Георгиевна показывает на груду камней, — а здесь наше управление, огромное двухэтажное здание. На первом этаже «ламповая», столовая, складские помещения. На втором — кабинеты.

Сегодня от здания остался скелет и мертвая гора из кирпича, металла и бетона. Не скоро эта площадка займется всепоглощающей природной зеленью, не один десяток лет на горе напротив шахтоуправления «Антоновской» памятник государственной неразберихе и расточительству будет напоминать о шахтопроходческом управлении №1 (Новокузнецк). За его работниками ряд достижений и побед: проходка «Юбилейной», «Есаульской», «Полосухинской», «Казанковской». Последнюю шахту пробивали уже потом, когда ШПУ №1 обанкротилось и горняки не получали полной заработной платы несколько лет...

— Добираться было очень удобно, сюда шла электричка, расписание которой приурочивалось к началу и концу смен, — продолжает Антонина Георгиевна Троегубова, в то время она трудилась «ламповой», то есть выдавала проходчикам оснащение: лампу, «спасатель» — кислородную маску, прибор для измерения газа для горных мастеров, подземные датчики для электрослесарей. — Очень нравилось, что работали на свежем воздухе. Порой выходила погулять в лесок, собирала цветы, травы, папоротник. В подвале была баня, где с удовольствием мылись после смены.

Увы, но наслаждаться комфортными условиями пришлось недолго. Здание построили в конце 1994-го, праздновали новый год, украшали кабинеты шторами, цветами, новогодней мишурой. А в 1997 году предприятие было обанкрочено, и имущество стало пропадать. Помещение управления некоторое время находилось под охраной, но после того, как охранникам стало нечем платить, вмиг опустело. Удивительно — вроде бы к жилым домам недалеко, однако разобрать подъемное имущество безымянные мародеры сумели за неделю-другую.

— Какое бы я нашла ему применение? — нынешний председатель Совета ветеранов Заводского района Антонина Троегубова очень хорошо знает цену имуществу, помещениям и оборудованию; самой приходится обращаться за финансовой помощью к угольным компаниям. — Лучше всего оставить бы все как было: вели бы люди проходку на близлежащих горизонтах, угля здесь хватает. А если нет — пусть санаторий был бы для детей или пожилых людей, природа хорошая, воздух чистый. Правда, добираться теперь трудно: рельсы, шпалы электрички разобрали, дорогу разбили, на автобусе почти не добраться. Столько денег было потрачено на здания, ведь до 1994-го «стояли на квартире» других предприятий — там, где велась проходка. Столько ожиданий было с ним связано. А поработать удалось около двух лет.

Марина ВЕРЕМЕЕВА

